

ЧУКЛИНА ЭЛЕНА ЮРЬЕВНА

научный сотрудник

*Федерального исследовательского центра
Южного научного центра Российской академии наук*

die_sehnsucht@mail.ru

УДК 343.8

ПРЕВЕНТИВНАЯ КРИМИНАЛИЗАЦИЯ — ТРЕНД СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ¹

Аннотация. В статье описаны особенности текущей криминализационной политики развитых стран, в частности США, Великобритании и России. Отмечается, что террористический акт 11 сентября 2001 г. стал отправной точкой установления уголовной ответственности за подготовительные и вспомогательные действия в целях эффективного противодействия терроризму. В дальнейшем криминализация, обусловленная стремлением законодателя обеспечить национальную безопасность, расширялась и в отношении других сфер общественной жизни, что вызвало критику криминологов. Например, негативная ситуация со смертностью в дорожно-транспортных происшествиях побудила криминализировать в ряде стран пьяное и опасное вождение. В российской доктрине обсуждается избыточная криминализация и рост числа уголовно-правовых норм с двойной превенцией, подчеркивается необходимость поиска баланса между национальными интересами, правами и свободами человека.

Ключевые слова: криминализация, предупреждение преступлений, двойная превенция, превентивная юстиция, пред-преступления.

Термин «превентивная криминализация» (Preventive criminalization) присущ англоязычной криминологической доктрине, однако тот процесс, который он характеризует, а именно установление уголовной ответственности за подготовительные и вспомогательные деяния, «опасное» поведение в целях предупреждения большего вреда², происходит во многих странах мира, включая Российскую Федерацию.

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта 122020100350-2.

² Cornford A. Preventive Criminalization. *New Criminal Law Review*. 2015. 18 (1). P. 2.

Зарубежные ученые оценивают превентивную криминализацию довольно критично, отмечая существенные ограничения прав и свобод личности под прикрытием обеспечения коллективной безопасности. При этом превентивная криминализация является лишь одним из аспектов так называемой превентивной юстиции (Preventive Justice) в терминологии британских криминологов или пред-преступной юстиции (Pre-crime Justice) в терминологии американских криминологов.

Превентивная юстиция включает ряд принудительных мер, направленных на раннее предупреждение преступлений и причинения вреда в целом.

Во-первых, к ним относятся превентивные полномочия в полицейских и уголовных процедурах, например, обыск людей на улице, арест в превентивных целях, досудебное заключение в тюрьме. Во-вторых, гражданские превентивные ордера, запрещающие определенное поведение или нахождение в конкретных локациях, несоблюдение которых влечет тюремное заключение до 5 лет. В-третьих, интересующие нас превентивные преступления, а именно: «зачаточные» (inchoate) преступления, в частности попытка и сговор; подготовительные деяния, связанные с хранением средств совершения преступления и членством в преступных организациях, вменение которых не требует установления намерения причинить вред; создание риска причинения вреда, например, пьяное или опасное вождение, нарушение правил в сфере здравоохранения и безопасности¹. Зачастую в публикациях указанные деяния называют пред-преступлениями (pre-crimes), данный термин заимствован из научно-фантастической повести американского писателя Филиппа Дика «Отчет меньшинства», на основе которой С. Спилберг снял одноименный фильм. Согласно сюжету, в футуристичных США генетические мутанты-пророки предвидят преступления, благодаря чему преступников за-

¹ Ashworth A., Zedner L. Preventive Justice, Oxford: Oxford University. Press, 2014. P. 2-3.

держивают и наказывают до того, как они совершили преступление¹. В-четвертых, Preventive Justice допускает превентивное наказание в виде установления минимальных сроков лишения свободы для систематических нарушителей, превентивного заключения в тюрьме «опасных» лиц. В-пятых, в нее входит обширная система контртеррористических превентивных мер, например, допуск к защите обвиняемых в террористических преступлениях только специальных адвокатов, прошедших проверку служб безопасности. В-шестых, превентивные аспекты закона об общественном здоровье, которые допускают принудительную изоляцию или помещение в карантин лиц с заразными заболеваниями, заключение в специальных учреждениях лиц, страдающих психическими заболеваниями. Наконец, широкий спектр превентивных мер установлен в отношении мигрантов и беженцев, например содержание заключенных-иностранцев в тюрьме сверх срока наказания с целью депортации².

Ключевым событием, повлиявшим на расширение упреждающих мер в целом и интенсификацию превентивной криминализации, в частности, в различных странах мира следует считать теракт 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Так, Резолюция 1373 Совета безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. предписывала странам-участникам ввести уголовную ответственность за финансирование, поддержку, планирование, подготовку терактов, Резолюция 2178 от 24 сентября 2014 г. — за поездки в другое государство в целях совершения, подготовки, планирования теракта, финансирование таких поездок³.

¹ Niles Mark C. Preempting Justice: "Precrime" in Fiction and in Fact // Seattle Journal for Social Justice. 2010. Vol. 9: Iss. 1, Article 12. P. 275-276.

² Ashworth A., Zedner L. Op. cit. P. 4-5.

³ Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 г. URL: <https://base.garant.ru/2561395/>; Резолюция 2178 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7272-м заседании 24 сентября 2014 года. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/548/01/pdf/n1454801.pdf?token=vCSOSqlhN39RMk1Xki&fe=true> (дата обращения: 13.04.2024).

В Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 г. рекомендовано установить уголовную ответственность за публичное подстрекательство к теракту, вербовку и подготовку террористов, независимо от совершения теракта¹. В 2017 г. Европарламент издал директиву о борьбе с терроризмом, предписывающую членам Евросоюза криминализовать наряду с вышеперечисленными деяниями руководство террористической группой, оказание ей помощи, публичную провокацию к совершению теракта, вербовку террористов, кражу, вымогательство и подделку документов в связи с террористической деятельностью. Рекомендации нашли воплощение в национальном законодательстве большинства стран-участников², включая Россию. В 2002 г. была принята ст. 205.1 УК РФ, запрещающая сразу несколько форм содействия террористам: вовлечение лиц в совершение преступлений террористической направленности, вооружение и обучение, финансирование акта терроризма или террористической организации.

Превентивная криминализация не ограничивается сферой противодействия терроризму. Например, в Австралии криминализировано приготовление к шпионажу, иностранному вмешательству и саботажу³. В большинстве штатов США предусмот-

¹ Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма ETS № 196 (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2393.

² Regan M., White A. Preventive Criminal Law: Terrorist Crimes and Liberal Democratic Values // Counter-Terrorism: The Ethical Issues / S. Miller, A. Hensche & J. Feltes ed., Northampton, Mass.: Edward Elgar. 2021. P. 11.

³ Kendall S. Preparing for Espionage, Foreign Interference and Sabotage: Preventive Justice or Unjust Pre-Crimes? (October 25, 2022). Forthcoming, Monash University Law Review. URL: <https://ssrn.com/abstract=4257286>.

рена уголовная ответственность за опасное вождение¹, в КНР — за вождение в состоянии алкогольного опьянения².

Российские ученые уделяют значительное внимание проблемам криминализации и отечественной уголовно-правовой политики, подчеркивая бессистемный характер, криминологическую необоснованность новелл и использование уголовного закона для решения различных социальных проблем, существенные нарушения требований юридической техники³. А.Л. Гуринская, отмечая усиление регулятивного начала уголовного закона и сверхкриминализации в англо-американской модели предупреждения преступности, проводит аналогию между пред-преступлениями в западном уголовном законодательстве и составами с двойной превенцией в Уголовном кодексе РФ⁴. Российские ученые также обеспокоены отходом от традиционного охранительного уголовного права и усилением его регулятивной функции, ростом в УК РФ регулятивно-запретительных норм, стремлением законодателя обеспечить действие других отраслей права посредством уголовно-правового запрета⁵. Д.В. Мирошниченко рассматривает текущую антикриминальную политику как часть неклассической парадигмы безопасности, в которой «криминализация проис-

¹ Записная Т.В. К вопросу о содержании понятия «опасное вождение» в российском и зарубежном законодательстве // Крымский научный вестник. 2016. № 5 (11). С. 39.

² Трошинский П.В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект // Журнал российского права. 2015. № 8. С. 54.

³ Лопашенко Н.А. Уголовная политика России: как перестать беспокоиться и начать жить (воспоминания о будущем) // Союз криминалистов и криминологов. 2018. № 4. С. 19-31; Рарог А.И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 4 (101). С. 95-103; и др.

⁴ Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2018. С. 303.

⁵ Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. Москва: Юрлитинформ, 2019. С. 62-63; Козаченко И.Я., Сергеев Д.Н. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного. Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. С. 16-17.

ходит не вследствие действительности вреда от деяний, а вследствие осознания того, что этот вред вероятен»¹.

Изучение пояснительных записок к законопроектам об установлении уголовной ответственности с 2013 по 2023 г. показывает, что за указанный период УК РФ пополнился 56 составами преступлений (не считая квалифицированные составы и расширение существующих за счет включения альтернативных действий), введение которых законодатель обосновывает, в том числе необходимостью противодействовать другим преступлениям, из них 84% приходится на IX–X разделы Особенной части УК РФ (см. табл. 1). Фактически «превентивных» составов больше, т. к. законодатель нередко упускает обоснование криминализации в пояснительной записке, часть норм появляется только к 3-му чтению.

В российской доктрине уголовно-правовые нормы Особенной части УК РФ, направленные на предупреждение других преступлений, называют нормами с двойной превенцией². Двойная превенция означает способность норм предупреждать не только запрещенные ими деяния, но и иные, преимущественно более тяжкие, преступления. Термин «преступление/состав с двойной превенцией» обычно употребляется правоприменителем и, строго говоря, некорректен, поскольку создает ложное впечатление о наличии превентивных свойств у преступных деяний. Предупреждение обеспечивает общая превенция уголовно-правового запрета, общая и частная превенция уголовного наказания за счет того, что предусмотренные нормами с двойной превенцией деяния могут выступать в роли объективных и субъективных криминогенных факторов,

¹ Мирошниченко Д.В. Критика уголовно-правовой онтологии: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.Т. Разгильдиев. Москва: Юрлитинформ, 2023. С. 355.

² Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. Минск, 1979. С. 47; Побегайло Э.Ф., Ревин В.П. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности: учебное пособие. Москва, 1989. С. 10; и др.

способствующих совершению других, зачастую более тяжких, преступлений. Соответственно, устраняя криминогенные факторы с помощью привлечения к уголовной ответственности либо его угрозы, можно воспрепятствовать совершению преступления, для которого такие факторы имеют предположительно детерминирующее значение. Представляется, что именно данная логика лежит в основе превентивной криминализации в России и за рубежом.

Таблица 1

<i>Новые составы в превентивных целях, 2013–2023 гг.</i>				
<i>Год</i>	<i>Раздел</i>			
	<i>VIII</i>	<i>IX</i>	<i>X</i>	<i>XII</i>
2013	ч. 3 ст. 171.1	ст. 205.3, ч. 1-2 ст. 205.4, ст. 205.5	ч. 3-4 ст. 327.1	
2014		ч. 1 ст. 222.1, ч. 1 ст. 223.1, ч. 4 ст. 205.1	ч. 2 ст. 314.1, ст. 325.1, 282.3, 280.1, 327.2	ч. 1 и 3 ст. 354.1
2015	ст. 170.2	ст. 264.1	ст. 284.1	
2016	ч. 5 ст. 184, ч. 1 и 4 ст. 204.1	ст. 205.6	ч. 1 и 5 ст. 291.1	
2017	ст. 171.3 и 171.4	ч. 1.1 ст. 205.1		
2019		ч. 1.1 ст. 210, ст. 210.1	ч. 2-3 ст. 327	
2021		ч. 2 ст. 222, ч. 2 ст. 222.1, ч. 1-2 ст. 222.2, ч. 2 ст. 264.1, ст. 264.2	ст. 284.1	
2022		ч. 3 ст. 208, ст. 264.3	ст. 275.1, 280.4, ч. 1 и 3-4 ст. 281.1, ст. 281.2, 281.3, ч. 1 ст. 316	
2023		ст. 234.2	ст. 321.1	

Объективные криминогенные факторы создают в окружающей действительности удобные условия (доступность средств и орудий, слабая защищенность объекта возможного посягательства и т. п.) для совершения преступлений¹. Например, введение ст. 321.1 УК РФ, как указано в пояснительной записке, связано с необходимостью лишить содержащихся в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы и в следственных изоляторах лиц средств коммуникации, которые они используют для совершения «телефонного мошенничества»².

Субъективные криминогенные факторы способствуют криминальной деформации личности, закреплению и/или развитию у нее антиобщественной установки. Таковыми факторами являются безнаказанность аморального поведения, прямое и косвенное деструктивное психическое воздействие третьих лиц, фоновые явления преступности (наркотизация, алкоголизация, бродяжничество и др.)³. В пояснительной записке к законопроекту о введении ст. 264.1 УК РФ, направленной на предупреждение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, указано, что «лицо, лишенное права управления транспортным средством, изначально совершает умышленное противоправное деяние против общественной безопасности, находясь в состоянии опьянения»⁴. Эта норма, по сути, пред-

¹ Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие. Москва, 1998. С. 132-137.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 370297-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/370297-8> (дата обращения: 09.05.2024).

³ Аванесов Г.А. Криминология: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. Москва, 2010. С. 188-190.

⁴ Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 186587-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/186587-6> (дата обращения: 09.05.2024).

ставляет более мягкий вариант уголовной ответственности за «пьяное» вождение в законе США и КНР.

Таким образом, превентивная криминализация, т. е. установление уголовной ответственности за деяния в целях предупреждения других преступлений, характерна для современной уголовно-правовой политики многих стран, включая США, Великобританию, Россию, Китай. Как правило, она направлена на обеспечение общественной безопасности и порядка, сохранение действующего государственного режима. Отказ законодателей от традиционного подхода к криминализации, основанного на вредоносности деяния, и превращение уголовного закона в один из ведущих инструментов противодействия не только другим преступлениям, но и любому иному неприемлемому, с точки зрения власти, поведению требует криминологической оценки с позиций целесообразности, рациональности и эффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесов Г.А. Криминология: учебник / Г.А. Аванесов. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва, 2010. — 575 с.
2. Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Л. Гуринская. — Санкт-Петербург, 2018. — 555 с.
3. Записная Т.В. К вопросу о содержании понятия «опасное вождение» в российском и зарубежном законодательстве / Т.В. Записная // Крымский научный вестник. — 2016. — № 5 (11). — С. 35–45.
4. Козаченко И.Я. Новая криминализация: философско-юридический путеводитель по миру преступного и непроступного / И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеев. — Екатеринбург: SAPIENTIA, 2020. — 256 с.
5. Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография / А.И. Коробеев. — Москва: Юрлитинформ, 2019. — 347 с.
6. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: учебное пособие / В.Н. Кудрявцев. — Москва, 1998. — 214 с.

7. Лопашенко Н.А. Уголовная политика России: как перестать беспокоиться и начать жить (воспоминания о будущем) / Н.А. Лопашенко // Союз криминалистов и криминологов. — 2018. — № 4. — С. 19–31.
8. Мирошниченко Д.В. Критика уголовно-правовой онтологии: монография / Д.В. Мирошниченко; под ред. Б.Т. Разгильдиева. — Москва: Юрлитинформ, 2023. — 400 с.
9. Побегайло Э.Ф. Уголовно-правовые средства предупреждения тяжких преступлений против личности: учебное пособие / Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин. — Москва, 1989. — 78 с.
10. Рарог А.И. Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления / А.И. Рарог // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 4 (101). — С. 95–103.
11. Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона / Э.А. Саркисова. — Минск, 1979. — 142 с.
12. Трощинский П.В. Борьба с преступностью в Китае: нормативно-правовой аспект / П.В. Трощинский // Журнал российского права. — 2015. — № 8. — С. 47–58.
13. Ashworth A. Preventive Justice / A. Ashworth, L. Zedner. — Oxford: Oxford University Press, 2014. — 306 p.
14. Cornford A. Preventive Criminalization. New Criminal Law Review / A. Cornford // International and Interdisciplinary Journal. — 2015. — Vol. 18, № 1. — P. 1–34.
15. Kendall S. Preparing for Espionage, Foreign Interference and Sabotage: Preventive Justice or Unjust Pre-Crimes? / S. Kendall // University Law Review. — URL: <https://ssrn.com/abstract=4257286>.
16. Niles M. Preempting Justice: 'Precrime' in Fiction and in Fact / M. Niles // Seattle Journal for Social Justice. — 2010. — Vol. 9, № 1; Seattle University School of Law Research Paper. — № 11–13. — P. 275–317.
17. Regan M. Preventive Criminal Law: Terrorist Crimes and Liberal Democratic Values / M. Regan, A. White // Counter-Terrorism: The Ethical Issues / S. Miller, A. Henschke & J. Feltes ed. — Northampton, Mass.: Edward Elgar, 2021. — P. 10–23.